

Се Тин Юэ просто хотел позаботиться о Чу Му.

Из-за заботы и советов, данных сегодня, из-за налитых кровью глаз собеседника и усталости на лице; поскольку собеседник уже принял ванну и переоделся, надев верхнюю рубашку и накидку, помощь в раздевании не вызвала бы никакой двусмысленности или недопонимания.

В глубине души у него также было желание доставить удовольствие другому человеку, установить дружбу и сохранить хорошие отношения.

Он действительно просто хотел помочь от всего сердца.

Но Чу Му подъехал на инвалидной коляске и произнес вышеупомянутые слова.

Казалось, что он не мог дождаться или... отвечал на своё собственное «не могу дождаться»!

Его взгляд скользнул по комнате, полной радостной атмосферы, с красными занавесками и красными свечами. Се Тин Юэ грустно погладил лоб и очень хотел крикнуть: «Клянусь небом и землёй, у меня действительно нет злых намерений!»

Однако Чу Му был уже готов.

Се Тин Юэ стоял неподвижно, словно в оцепенении, а собеседник, казалось, совсем не возражал. Он повернулся к кровати и сел, опершись ладонями о кровать, слегка приподняв подбородок и приняв позу, облегчающую его движения!

Се Тин Юэ: «...».

Ему оставалось только стиснуть зубы.

Не было никаких трудностей с раздеванием. Чу Му был одет в верхнюю рубашку и накидку, которые были надеты не до конца и застёгнуты только на пуговицы у воротника.

Се Тин Юэ опустил руку.

Голова тоже немного опустилась.

Затем он обнаружил... Адамово яблоко Чу Му было очень красивым.

В отличие от «слабости», которую он излучал, сидя в инвалидной коляске, его кадык был выпуклым, а линии — чёткими, что придавало ему сильный и властный вид мужчины.

Се Тин Юэ не мог не завидовать. Из-за своего положения... он вырос слабым, и в молодости у него была низкая самооценка. Даже если молодые девушки хвалили его за красивую внешность, когда он рос, это всё равно не могло компенсировать его сожалений.

Из-за ревности он подсознательно взглянул на Чу Му.

Взгляд Чу Му был ещё более невероятен. Его ресницы были очень длинными, густыми, высокомерными, властными и своенравными. Это было просто огромным оскорблением и насмешкой для человека с таким количеством волос, как у него!

Когда Чу Му увидел, что молодожён смотрит на него, он, естественно, ответил самой нежной и совершенной улыбкой.

Се Тин Юэ внезапно почувствовал себя виноватым, ему стало стыдно за то, что его поймали за подглядыванием.

В этот момент его рука остановилась и случайно... коснулась шеи Чу Му.

Кончики пальцев коснулись кожи, и каждый отчётливо почувствовал прикосновение, тепло и мягкость другого.

— Прости! — воскликнул Се Тин Юэ.

Даже не глядя, он понял, что краснеет, просто почувствовав жар на своём лице!

Почему именно он покраснел от смущения, хотя это Чу Му был тронут!

— Се-эр, мы муж и жена.

Се Тин Юэ не поднял глаз. Он услышал голос Чу Му, звенящий в его ушах, и небрежно кивнул.

Чу Му говорил очень медленно, казалось бы, слово в слово:

— Между мужем и женой не нужно быть таким осторожным. Ты такой...

В этот момент он сделал паузу, затем ослабил давление и, казалось, приблизился:

— Ты как будто ожидаешь, что я что-то с тобой сделаю.

Он посмотрел на Се Тин Юэ с улыбкой:

— Или я неправильно понял?

Се Тин Юэ отреагировал и тут же поднял голову:

— Конечно, это было недоразумение! Как я мог захотеть сделать что-то подобное!

— О? Что именно? — Чу Му поднял глаза и улыбнулся ещё шире.

Лицо Се Тин Юэ покраснело. Его обманули?

— Оказывается, госпожа действительно с нетерпением ждёт этого, — продолжил Чу Му.

— Нет! Я этого не ждал!

Хоть он и настойчиво (слабо) возражал, в глубине души он был удивлён. Большинство пациентов не стали бы говорить о такого рода проблемах, связанных с мужской самооценкой, также свободно, как Чу Му, верно?

Испытав это в своей предыдущей жизни, он был совершенно уверен, что Чу Му действительно болен. И что он очень серьезно болен и не далёк от смерти. Насколько сильным нужно быть, чтобы стать таким спокойным и расслабленным?

В этот момент Се Тин Юэ ясно осознал, что все жалели Чу Му, и его тело действительно было тяжело больным и жалким, но сам он не нуждался в этой жалости.

Он был всего лишь обычный человек.

Он просто хотел быть обычным человеком.

Се Тин Юэ почувствовал необъяснимую грусть и продолжал опускать голову, расстёгивая пуговицы.

— Но я могу только извиниться перед госпожой. Сегодня ваш муж очень устал и у него нет физических сил. На этот раз правила этикета придётся соблюсти в другое время.

В тот момент, когда пуговицы были расстёгнуты, Чу Му протянул свои тонкие пальцы и взял Се Тин Юэ за руку:

— Надеюсь, госпожа сможет меня простить.

Поскольку его рука тянулась всё дальше и дальше от него и была всё ближе к Чу Му, Се Тин Юэ даже заподозрил, что его поцелуют в следующую секунду!

Он был так напуган, что быстро снял рубашку и накидку, прижал Чу Му к постели и засунул его под одеяло:

— Уже поздно, иди спать!

Затолкав под одеяло и укутав его, он быстро снял с себя одежду и лёг в постель...

В свою собственную постель.

Затем он повернулся спиной к Чу Му, выровнял дыхание и постарался заснуть как можно быстрее!

Это было слишком страшно... Всё, что только что произошло, было слишком страшно. Ему ведь это не приснилось!

Старший молодой господин семьи Чу был серьёзно болен и должен скоро умереть. Все думают, что старший молодой господин нежный, мягкий и имеет вид джентльмена, но на самом деле он был бесстыдным негодяем!

С какой стати другая сторона так заинтересована им?

Се Тин Юэ чувствовал, что его предыдущая жизнь была потрачена впустую. Грязь в его голове вообще не превращалась в золото, и он не мог в этом разобраться, как бы ни старался!

На следующий день после свадьбы было принято подавать чай и знакомиться с родственниками.

Из-за физического состояния Чу Му все знали, что консумация брака будет невозможна, поэтому никто не дразнил его новую жену. Весь процесс был вполне удовлетворительным, ни оживленным, ни жёстким, поэтому все относились к нему с достаточным уважением.

Все мужчины были заняты и разошлись после чайной церемонии. Остались только самая старшая женщина в семье, старейшина Ли, старшая невестка, госпожа Су, и вторая невестка, госпожа Сунь, которая отвечала за всё домашнее хозяйство. Как главные герои, Се Тин Юэ и Чу Му не имели права голоса, и они не могли уйти самостоятельно.

Вскоре эти пятеро господ остались одни в главном зале.

Госпожа Сунь была полна энтузиазма и продолжала болтать с Се Тин Юэ, задавая ему множество похожих вопросов, например: «Насколько хорошо ты спал прошлой ночью?».

В конце концов она отпустила его и сказала:

— Мой племянник так хорошо адаптировался, что я наконец-то почувствовала облегчение! Я уже давно отвечаю за семейные дела, и мне пора уйти в отставку и уступить место кому-нибудь более достойному. Позже я пришлю тебе пару карточек. Я оставляю дела этого дома тебе!

Как только прозвучали эти слова, в зале вдруг стало тихо.

Се Тин Юэ был убит горем.

Старик семьи Чу скончался, а старшей является госпожа Ли. Старшая невестка, госпожа Су, родила сына Чу Му. К сожалению, муж госпожи Су, отец Чу Му, прожил недолго и рано скончался. Госпожа Су овдовела и какое-то время у неё было плохое здоровье. Кроме того, её единственный сын был серьезно болен и собирался умереть. Учитывая наследника, прямого потомка Чу Му, независимо от того, насколько бы ни был ценен статус старшего сына, он был бесполезен. Независимо от того, умрёт он рано или поздно, результат будет тот же. Семья Чу обязательно будет передана второй жене, поэтому семья Сунь похитила управление домом, и никто в доме не возражал.

Она захватила эту должность. Что значат её слова о том, чтобы отойти в сторону и уступить место достойному?

Возвращая управление главному дому, она считает себя доброй? Она вырыла яму или просто хотела хорошей репутации?

Се Тин Юэ быстро подумал и всего через мгновение пришел к выводу, что этот вопрос, несомненно, был мошенничеством.

Есть много людей, которые искренне, благонамеренно и добросердечно обучают невесту, но более или менее старейшины выделяют ей некоторое свободное время. Во-первых, это помогает наладить отношения между молодожёнами. А во-вторых, позволяет невесте ознакомиться с домом. Они знакомят с семьей как следует, оказывают помощь и заботятся о невесте шаг за шагом.

Действие госпожи Сунь не допускалось никоим образом.

Но Се Тин Юэ всё ещё хотел согласиться.

Потому что это ловушка, а ещё это самый быстрый способ закрепиться!

Иметь положение в семье Чу в настоящее время было... очень выгодно для него.

Но, во-первых, это несколько не соответствовало его плану. Углубление в семью Чу имело как преимущества, так и недостатки. Во-вторых, в этом случае, это было не то, что новичок, который только что переступил порог, мог принять, поэтому он сосредоточился, твердо стоял на своём и не говорил.

Разумеется, госпожа Су нахмурилась и возразила:

— Почему вы так говорите, сестра? Никогда не было никаких ошибок под вашим руководством, и всё всегда было гладко. Се-эр только что женился, и он мужчина. Как он может взять на себя ответственность по управлению домом?

— Сестра, эти слова неуместны, — госпожа Сунь взяла госпожу Су за руку и торжественно напомнила: — К счастью, здесь нет посторонних, иначе другие могли бы подумать, что вам не нравится ваша невестка!

— Неважно, кто этот племянник, какое у него происхождение, какой у него темперамент, мальчик он или девочка, для меня это не имеет значения. Важно то, что он из нашей семьи! Поскольку он вошёл в нашу семью, он благороден и достоин всеобщего уважения и поддержки. Если вы уважаете тех, кто может встать, конечно, они могут встать. Если кто-то посмотрит на него свысока, я буду беспокоиться о нём!

Се Тин Юэ: «...».

Спасибо за капли для глаз.

Госпожа Сунь с улыбкой взглянула на Се Тин Юэ:

— Старшая невестка, это правило — отдавать управление жене старшего племянника, и, глядя на это, жена моего племянника определённо может это сделать! — сказав это, она посмотрела на старушку. — Мама, что ты думаешь?

Старейшина Ли не смотрела ни на неё, ни на госпожу Су, ни на Се Тин Юэ. Она посмотрела прямо на Чу Му:

— Что ты скажешь?

Взгляд Чу Му скользнул по ярким и ясным глазам Се Тин Юэ, и он улыбнулся.

— Так заведено, что управляет старший дом, уклоняться от ответственности нельзя. Кстати говоря, именно из-за моего слабого здоровья вторая тётя так долго страдала. Вторая тётя не

имеет трёх голов и шести рук. Она всегда заботится обо всех и совсем не отдыхает. Я чувствовал себя очень виноватым, когда слышал, что мой второй дядя время от времени жаловался втайне.

Чу Му сказал, глядя на Се Тин Юэ:

— Раньше я мог только чувствовать себя виноватым и больше ничего не мог сделать. Теперь, когда у меня есть жена, я, естественно, больше не смею беспокоить свою вторую тётю. Я могу позаботиться о своих делах сам.

Старейшина крутила в руке буддийские чётки, слегка опустив глаза.

Чу Му ещё раз поблагодарил госпожу Сунь, улыбка на его лице становилась всё глубже и глубже:

— Вторая тётя очень устала за эти годы. Хотя я не сказал ни слова обо всём, что произошло раньше, я всегда хранил это в своём сердце. Спасибо, что заботились обо мне. Позже мы с женой подготовим небольшой подарок, и я надеюсь, что моя вторая тётя не сочтёт это предосудительным.

— Моя жена здесь новенькая. Он молод и не имеет опыта. Он не так быстр и искусен, как моя вторая тётя. Когда придет время, и моя вторая тётя увидит какую-либо небрежность в нашей работе, не сердитесь в спешке. Позвольте нам извлечь из этого урок.

Эти слова были произнесены спокойно, но в них было много вспышек мечей и теней с ясным и скрытым смыслом. Те, кто должен понять, естественно поймут в своих сердцах.

Поскольку «муж» был таким сильным, Се Тин Юэ, естественно, захотел последовать примеру своего мужа. Она тут же посмотрела на Чу Му и сладко улыбнулась:

— Я тебя слушаюсь.

Старейшина держала чётки и сказала:

— Поскольку обе стороны не возражают, давайте сделаем это так.

У госпожи Сунь перехватило дыхание, зубы чесались от сдерживания, но ей всё равно приходилось улыбаться: «Как раз вовремя, есть срочное дело, поэтому я кое-что расскажу моему племяннику. В нашей семье всегда была традиция устраивать банкет в честь цветения сливы, но он был перенесён на двенадцатый лунный месяц. Пришло время всем готовиться к Новому году. Народу соберётся не так много, и оживлённо уже не будет. Независимо от того, насколько поздно, но он должен пройти не позже конца этого месяца. Кажется, всего через несколько дней моему трудолюбивому племяннику придётся хорошо подготовиться».

Се Тин Юэ улыбнулся своими маленькими белыми зубами и послушно поклонился:

— Если я чего-то не пойму, я всегда спрошу совета у своей второй тётки.

Госпожа Сунь щедро улыбнулась и сказала:

— Я буду ждать своего племянника в любое время.

— Ладно, я устала, вы все можете возвращаться, — старейшина сказала это, и все ушли.

Естественно, госпоже Сунь особо нечего было сказать. Она дождалась ухода старейшины и ушла сама. В бровях госпожи Су появился намек на беспокойство. Она сделала два шага вперед, как будто хотела остановить Чу Му и Се Тин Юэ, но, увидев усталое выражение лица Чу Му, она остановилась, вздохнула и повернулась, чтобы уйти.

Вернувшись в комнату, Чу Му был очень тихим. Он заказал чашку чая и сел у окна почитать. Се Тин Юэ убирал вещи в стороне.

На самом деле прибирать было уже нечего, всё сделали слуги. Он просто сортировал и проверял, где находятся его вещи, чтобы он мог найти их, когда они ему понадобятся, например, книгу «Экономика великой державы».

Он никогда не считал эту книгу секретом. Когда он увидел, что она правильно размещена на книжной полке, он перестал о ней заботиться и небрежно разложил свадебную одежду, которую он носил на своей свадьбе.

Такую одежду следует хранить бережно в коробке. Он взглянул, просто, чтобы убедиться, не упало ли на него что-нибудь, из-за вчерашней занятости. Из-за его действий из рукава выпал лист.

Зелёный, полусухой, слегка округлой формы, с колючими краями...

Что это был за лист? Все листья опали в середине зимы, откуда взялся этот зелёный лист? Он случайно завернулся в его рукава, когда он бежал по улице?

Подумав немного, он отбросил увядший лист в сторону.

Самое главное сейчас — вернуться завтра домой!

Брат Дун, должно быть, уже выполнил поручение. Он позовёт его позже, чтобы спросить...

Добрая мачеха Линь, будь готова к неудачам!

Се Тин Юэ не обратил внимания на брошенный на землю лист, как и Чу Му. Они не замечали его даже краешком глаза.

Доверенный слуга Цинь Пин бил себя в грудь, особенно желая один раз взглянуть на новую жену, а затем ещё раз взглянуть!

Вчерашняя церемония поклонения прошла очень гладко. Это точно не потому, что кто-то другой принял лекарственный материал плод оленя! Это было из-за этого листа! Властному белому коту старейшины эта штука нравилась больше всего. Пока вы носите с собой хоть один кусочек, он будет умолять вас потерять его! И это то, с чем нельзя связываться в семье Чу. Он выразил свою позицию, как смеют слуги пренебрегать вами? Даже вторая жена не посмеет! Вот почему трава и уголь были найдены так быстро!

Госпожа, пожалуйста, проснитесь и посмотрите внимательно, кто имеет больше всего прав в этой семье, и кто заслуживает наибольшей благосклонности!

Хотя драма в его сердце была так богата, что готова была вот-вот разразиться. И он плакал из-за обид своего старшего молодого господина, он всё же не смел сказать ни слова и мог только стоять в стороне, опустив голову.

Потому что...

Старший молодой господин посмотрел с улыбкой на лице:

— Цинь Пин, давай выпьем чаю.

П.п. Вот ведь хитрый план, подложить кошачью мяту, потому что кошка явно фаворит в семье)) Хитрый и находчивый Чу Му. Продолжай, нам нравится...

<http://bllate.org/book/13821/1219734>